Даже в краткий миг радости я вспомнила сюжет оригинала, который читала столько раз, что смогла запомнить, и реалистичные тревоги прорвались в мой разум, как темные тучи.

Роза.

Даже когда она была ребенком, она была прекрасна и очаровывала всех членов семьи, потерявших мать Розы, своими пухлыми щечками.

И отец Розы...

Я вздрогнула.

«Ах. Тот мужчина был мой отец, верно?»

Я поняла, кем был тот пугающий человек, который обнимал меня, младенца, и раздавал холодные приказы.

«Если бы я была героиней...»

Я обрадовалась и испугалась.

Пока я размышляла о своем холодном отце, мои мысли потекли в ином направлении.

«Я их растрогала? Мне даже говорили, что я невезучая, просто взглянув на меня, поскольку я даже улыбаться толком не могла. Так как же мне их расположить?»

Но я, пока боролась со счастьем и потрясением от того, что заняла место Розы, еще не знала, что жизнь - это вовсе не сахар.

Я впала в серьезное заблуждение.

* * *

(от третьего лица)

Ребенок спал.

Измученный взрослый, он пожалел ее, когда в уголках ее глаз, едва она шмыгнула носом, появились слезы.

- Почему она плачет?

- Не знаю. Иногда она рыдает, как будто ей приснился кошмар, не издавая ни звука.

Как вышколенный рыцарь, Лира склонилась в поклоне.

Поглядев на Лиру, Сирс нахмурил брови.

Говорят, что плач для ребенка - способ общения, но не похоже, чтобы она плакала громко, открыв рот. Разве не странно, что она выражает чувства так тихо?

Когда он на нее смотрел, у него разрывалось сердце.

- Может, у нее что-то не в порядке со здоровьем?

- Говорят, это не очень серьезно. Даже младенцы видят сны.

- Это из-за кошмаров она плачет?

- Но этот младенец небывало тихий, нежный и умный. Если бы у нее что-то болело, она бы это показала.

Грубый голос Лиры и холодное выражение ее лица не понравились ребенку.

Разве дети не чувствуют себя спокойнее, когда с ними говорят дружелюбно и смотрят на них с любовью?

«И все же...»

Именно ей он мог доверять больше, чем кому бы то ни было другому.

Лира была не из дружелюбных людей, но, определенно, она хороший защитник.

Она встанет стеной, рискнув собственным именем, деньгами и вознаграждением, которое получает.

Вот почему она, не выступавшая из тени, была создана для того, чтобы жить здесь.

- Что-нибудь еще?

Мягко стерев слезы с лица ребенка большим пальцем, Сирс увидел маленькую ножку, высовывающуюся из-под одеяла.

Она была такой крохотной.

- Сейчас она начинает ходить.

- И?

- Она может, опираясь на стены, пройти большое расстояние. Хотя она еще не сказала ни слова, ее лепет тоже становится более членораздельным. Она, кажется, развивается быстрее, чем обычный ребенок примерно двенадцати месяцев от роду.

Это была знакомая рутина.

- Она не ищет мать?

Сир моргнул, и Лира равнодушно ответила:

- Она на удивление непослушна. Я не знаю, хорошо это или плохо.

Ребенок, который не ищет родителей.

Сирс был раздавлен горем.

- Кажется, вы что-то скрываете. Но я так не думаю. Ей всего-то год.

Это было ужасно, но Сирс знал, что его жене осталось не так много времени, поэтому проводил все свое время рядом с ней, как будто став ее руками и ногами, и он решал все вопросы, что раньше решала она.

Поэтому он не мог быть рядом с дочерью.

Он покачал головой, вспоминая, что случилось сегодня.

«Сейчас я не могу это гарантировать, сэр».

«Что же тогда?»

«Думаю, лучше всего было бы уменьшить боль: зелье, которое назначено в курсе лечения, очень горькое…»

Это было ужасно.

Жена была его жизнью.

Он крепко сжал челюсти.

«Она умирает?..»

Его жена, потерявшая сознание и лежавшая больной, в тот момент очнулась и со слабой улыбкой позвала его.

Ему показалось, будто его столкнули с обрыва.

Когда он склонил голову, словно в смятении, и взглянул в сторону уходящего доктора, добрая жена даже стала утешать его.

«Все хорошо. Благодарю тебя, что все еще любишь меня».

Этот дружелюбный взгляд причинял ему ужасную боль. И он сам умолял об этом.

Это она боялась и страдала больше кого бы то ни было, ей было больнее, чем кому-либо еще на свете, и он цеплялся за нее, как дурак.

Нет. Он не мог потерять ее.

«Я не могу вот так отпустить тебя. Неважно, что бы ни произошло…»

Жена мягко погладила его по лицу.

«Сирс, тебе нужно успокоиться. Ты ведь тоже все понимаешь. Запомни, что дело не только в наших детях. Если ты станешь изливать слепой гнев, небо рассердится, и ты больше не увидишь хороших снов».

«Прошу…»

«Спасай не меня, а нашего ребенка. И ты должен любить ее больше, чем кого бы то ни было на свете, хорошо? Приглядывай за ней и оберегай ее… не знаю, не встретится ли она с теми, кто

захочет ее использовать, и я не знаю, какие опасности встретятся в будущем, если кто-то посмеет тронуть Хиллингтонов. Еще раз, ни за что не отдавай храму моего ребенка…»

Она испустила вздох.

Каждый день он жил в страхе.

Он даже не смог показать ей как полагается их выздоровевшую дочь, прежде чем она уснула снова так, словно она провела во сне всю жизнь.

- Моя дочь.

Увы, это было лучшее, что он мог сделать на данный момент, чтобы увидеться с ребенком, хотя было уже очень поздно и она спала.

Утомленный, он подтащил стул к постели ребенка и тихо сел.

http://tl.rulate.ru/book/60555/1569317